

Следующие несколько дней после визита Дамблдора на Тисовую улицу были для Гарри довольно однообразными, хотя было несколько интересных моментов. Когда он не был в школе, он проводил свободное время на заднем дворе или, когда его раздражал настороженный взгляд тети Петунии, в своей спальне на подоконнике. Он часами ждал, пока сова придет с почтой Дамблдора, хотя ее еще не было. Во время этого ожидания у них с Джинни было много мысленных разговоров, хотя большую часть времени это были довольно случайные разговоры без истинной цели.

В течение добрых двенадцати часов после того, как Дамблдор ушел и Гарри вернулся во вторую спальню Дадли, у Дадли случился припадок, он жаловался, что Гарри не рады в его второй комнате и что она нужна ему для хранения вещей. У него был довольно громкий разговор, который разнесся по всему дому за ужином в тот первый вечер, и даже когда Гарри извинился после торопливого ужина из свиных отбивных и картофельного пюре, он все еще мог слышать разглагольствования своего кузена из своей спальни.

Что касается Петунии и Вернона, то они в основном избегали Гарри, как будто у него была очень заразная болезнь. Впрочем, в этом не было ничего удивительного. Гарри полагал, что они, вероятно, поняли, что Гарри теперь знал, что он волшебник, и, вероятно, боялись, что он сотворит с ними какую-нибудь причудливую магию, если они будут рядом с ним слишком долго. С этого момента Гарри и Дадли были вынуждены ездить на школьном автобусе, потому что Вернон больше не хотел возить Гарри в школу. Это означало более ранние звонки для пробуждения и торопливые завтраки, прежде чем они должны были мчаться в конец Тисовой улицы, чтобы встретить автобус. Дадли, который не привык все время бегать, чтобы успеть на автобус, жаловался всю дорогу до автобуса, и в автобусе тоже, где над ним смеялись дети. Это очень смутило Дадли, и он был очень тихим по отношению к Гарри в школе, хотя Гарри задавался вопросом,

Рон, как ни странно, был причиной того, что у Джинни был повод пойти в Косой переулок в субботу. Как и сказал брат Джинни, в ночь после визита Дамблдора Короста выглядел не очень хорошо и нуждался в крысином тонике. Гарри и Джинни были потрясены этим откровением. Петтигрю не выглядел больным до третьего курса Гарри в последней временной шкале, и на это определенно нужно было обратить внимание.

После того, как Джинни спросила Гарри, возможно ли, что Петтигрю каким-то образом узнал их секрет или каким-то образом выяснил их планы по его поимке, она начала обращать внимание на крысу, чтобы увидеть, не делает ли он что-нибудь смешное рядом с ней. Вдохновленная Гарри, Джинни использовала беспалочковую магию, чтобы наложить запирающие и антианимагические чары на клетку Скаббера. В конце концов было решено, что, возможно, Петтигрю был напуган визитом Дамблдора. После этого откровения Гарри и Джинни часами планировали, как раскрыть личность Петтигрю незадолго до того, как у него появится шанс сбежать, хотя ничего конкретного еще не было.

Наконец, во второй половине дня в четверг, после целых двух дней ожидания совиной почты, Гарри вернулся из школы и обнаружил филина, сидящего за окном его спальни. Гарри впустил сову и обнаружил, что несет большой коричневый конверт. Сова бросила конверт на кровать и улетела обратно в окно. Гарри открыл конверт и высыпал содержимое. Из него выпали два рулона пергамента, один больше другого, а также небольшая коробочка. Гарри первым открыл коробку и нашел маленький латунный ключ, в котором он узнал свой ключ Гринготтса, а также

что-то похожее на какой-то амулет.

Что это? — спросила Джинни, когда Гарри поднял ожерелье.

Не знаю. Похоже на какой-то защитный амулет. Зачем Дамблдору давать мне это?

Вероятно, он объясняет это в вашем письме.

Гарри кивнул и положил амулет обратно в коробку, затем развернул меньший из двух рулонов пергамента.

Гарри Джеймсу Поттеру,

Приношу свои извинения за то, что написал вам так близко к крайнему сроку выходных. Как директор Хогвартса, я очень занят, надеюсь, вы понимаете. Хотя, как вы также увидите, я был очень занят, пытаюсь сделать так, чтобы ваш первый визит в Косой переулок запомнился вам надолго. Надеюсь, вы не возражаете против этого.

Я договорился о твоей поездке в Косой переулок в субботу. Как я уже говорил во время нашего визита, Стэн Шанпайк будет присматривать за вами, когда вы вызовете рыцарский автобус. В какое бы время вы ни пожелали, это будет удобно для него и водителя Эрни. Стэн, возможно, очень хочет с вами познакомиться, но я попросил его оставить вас в покое, если вы не хотите с ним разговаривать. Он был довольно расстроен этим, но я думаю, что он справится с этим. Бармен «Дырявого котла» Том также встретит вас и поможет попасть в Косой переулок, так как вход на рынок обычно доступен только с жезлом.

Говоря о палочках, поскольку я знал, что вы стремитесь купить свою собственную, мистер Олливандер, производитель палочек, был рад услышать о вашем предстоящем визите, и он продаст вам вашу палочку, хотя это редкость для кого-то моложе одиннадцати лет. , и без родителя или опекуна с вами.

Но сначала вам нужно будет посетить банк Гринготтс. Гоблина (самые любопытные и пугающие существа, но не беспокойтесь и не бойтесь их, они не причинят вам вреда, если вы будете так же вежливы с ними, как были со мной), которого вам нужно будет попросить, зовут Рагнок. Он управлял хранилищем ваших родителей и охранял его с момента их смерти, ожидая, когда вы его заберете. Он очень хочет встретиться с вами, если его письмо было хоть какой-то зацепкой.

Косой переулок — очаровательное маленькое место. Там вы найдете много вещей для покупки. Я надеюсь, что вы распорядитесь своими деньгами с умом и правильно их используете, хотя я уверен, что вы стремитесь, как говорят магглы, прожечь дыру в своих карманах. Однако, если я могу сделать предложение, я прошу вас купить своего собственного фамильяра, возможно, сову. Они замечательные и верные компаньоны и будут вашим лучшим другом, если у вас нет другого друга, с которым можно было бы поговорить.

Вместе с этим письмом посылаю Вам еще одно письмо и небольшой пакет. Другое письмо — это ваше письмо из Хогвартса, написанное профессором МакГонагалл, нашим заместителем директора и профессором трансфигурации, на которое вам нужно будет ответить (возможно, с помощью той совы, которую я предложил?) с подтверждением вашего присутствия. Вы также найдете список вещей, которые вам нужно купить для школы, включая список книг, который, я уверен, вам будет интересно просмотреть до 1 сентября. В пакете также находится ваш ключ от хранилища Гринготтса, который вы покажете Рагноку, когда придете к нему.

Также есть амулет. Этот амулет является временным защитным амулетом, который позволит вам совершить безопасное путешествие по магазинам. Когда вы наденете его в субботу, покрутите его один раз в пальцах, и он активируется. После активации те, кто не хочет вас беспокоить или относиться к вам враждебно, будут отталкиваться от вас. Однако если вы встретите кого-то дружелюбного или заслуживающего доверия, амулет позволит им поговорить с вами, и они не будут представлять для вас опасности. Пожалуйста, наденьте это, хотя бы для того, чтобы развеять тревоги старика. Уверю вас, это не причинит вам вреда.

Желаю вам всего наилучшего и надеюсь, что ваш первый визит в волшебный мир будет незабываемым и счастливым. Я уверен, что скоро увидимся.

Искренне,

Альбус Персиваль Вульффрик Брайан Дамблдор
Директор школы чародейства и волшебства
Хогвартс

Гарри взял другой пергамент и развернул его. Действительно, это было письмо из Хогвартса, идентичное тому, что он получил в первой временной шкале, вместе со списком школ.

— Милое письмо от профессора Дамблдора, — сказала Джинни, — ты, наверное, снова попытаешься заполнить Хедвиг?

Гарри улыбнулся. Хедвиг... последние пару дней он даже не думал об этом, и все же мысль о том, чтобы снова увидеть своего первого друга, была очень волнующей, а также вызвала несколько слез на его глазах.

Да, сказал он, получить ее будет одной из первых вещей, которые я сделаю.

Большой. Возможно, мы можем попытаться придумать, как мы можем встретиться в магазине, чтобы моя мама и Рон могли встретиться с вами снова и снова.

Хорошая идея.

Гарри вздохнул и лег на кровать, глядя на свое письмо из Хогвартса и школьный список. Его мысли блуждали, когда он думал о том, что он будет делать в Косом переулке. Ему не

терпелось поехать, хотя до этого оставалось чуть меньше двух дней, если он решит отправиться пораньше в субботу. Следующие несколько часов, пока Петуния не позвала его обедать, Гарри лежал в своей комнате и разговаривал с Джинни через их мысленную связь.

-(точка зрения Альбуса)

Гарри был не единственным, кто получил письмо совы в четверг. За час до того, как Альбус Дамблдор должен был присоединиться к остальным школьникам за обедом в Большом зале, он получил два письма, хотя одно пришло от Фюкса, который появился в своем кабинете, вспыхнув огнем. Альбус знал, от кого пришла почта, которую принес Фюкс, и решил, что она может подождать, пока он не прочтет первое письмо, принесенное маленькой неясью. Это письмо было от миссис Арабеллы Фигг из Литтл-Уингинг, графство Суррей.

Альбус,

Я был очень удивлен, получив ваше письмо, хотя и не так удивлен, как я был удивлен, увидев, как вы слонялись по дому Вернона и Петунии Дурсль в понедельник днем. Хотя я считаю, что письмо в основном рассказало мне, что вы там делали. Итак, после стольких лет ты наконец получил удовольствие поговорить с Гарри Поттером. Пора, говорю, старый друг.

Как вы и предполагали, я действительно присматривала за юным Гарри с момента его прибытия на Тисовую улицу, в основном в качестве его няни. Кроме того, как вы предположили, я не был слишком властно дружелюбным, на самом деле я был до такой степени, что он много раз называл меня сумасшедшим и странным. Спасибо за это, Дамблдор, мне бы хотелось быть с ним таким же добрым, как с его родителями. Но я знаю, что ты просил меня быть с ним строгим из-за его скверных родственников. Я согласен, что если они узнают о моем магическом прошлом, даже когда я был сквибом, мне больше не будут рады смотреть на Гарри. По крайней мере, я верю вам на слово.

Значит, Гарри знает о нашем мире то, чего ему, возможно, не следует знать до подходящего момента, как вы говорите? Что ж, я скажу, что очень удивлен, услышав, как ты пересказываешь мне объяснение Гарри. Всякий раз, когда я нянчилась с ним, я обычно позволяла ему посмотреть несколько передач по телевизору, или мы присматривали за моими дорогими кошками, или, да, мы читали несколько книг. Но я никогда сознательно не показывала ему ни одну из своих волшебных книг. Я могу предположить, что в какой-то момент, когда я был в другом месте дома, ему могло стать любопытно, и он мог отважиться на эти книги. Но, конечно, как вы говорите, он думал, что это были сказки, пока вы не подтвердили ему реальность нашего мира, так что я не вижу опасности.

Если вы спросите меня, как я сказал ранее, я скажу о времени. Он должен был вырасти в волшебном мире, если не со своими родителями, благослови их души, или, может быть, с Сириусом Блэком (да, Альбус, я все еще говорю, что мы не знаем всего о том, что произошло той ночью... ты прекрасно знаешь о моем старом аргументе, и я все еще поддерживаю их), Гарри мог бы жить с кем-то вроде Ремуса Люпина, если бы он был очень осторожен со своей ликантропией рядом с Гарри. Ремус всегда очень осторожно относился к своей... инвалидности. Но для Гарри жить в доме с людьми, которые не одобряют все, что мы знаем,

это так... ну, грустно — единственное слово, которое я могу подобрать. Я знаю, у тебя есть свои причины, но я тот, кто наблюдал за мальчиком все эти годы, и я все еще буду следить за ним. Он очень напоминает мне Джеймса, но у него глаза Лили. Я просто хочу поговорить с ним о них. Может быть, теперь я могу, так как он знает о нашем мире. Но я знаю, что ты захочешь высказаться первым. Я понимаю это, старый друг.

Я, вероятно, так же, как и вы, хочу увидеть, что ждет молодого Гарри в будущем, и мы, вероятно, оба будем наблюдать за ним, как я всегда. Возможно, это будет не единственная наша переписка по поводу мальчика, верно?

А пока... твой старый друг,

Арабелла Фигг

Альбус от души усмехнулся, сворачивая пергамент. Арабелла всегда очень открыто высказывала свое мнение, особенно по отношению к нему. Хотя она не понимала защиты крови вокруг Дурслей и того, как она защищала Гарри, он должен был согласиться с некоторыми ее пунктами.

Если бы Судьба сыграла другую роль много лет назад, Сириус Блэк пошел бы другим путем, и поэтому Гарри жил бы с ним, поскольку Сириус, крестный отец Гарри, был его законным опекуном. К сожалению, судьба была жестока, и Сириус оказался в Азкабане. Да, как и в случае с Арабеллой, должен был признать Альбус, в истории Сириуса и в том, как он оказался в Азкабане, было несколько забавных моментов. Сириус Блэк и Джеймс Поттер были как горошины в стручке, если Альбус правильно помнил, как он всегда делал. Кроме того, Барті Крауч отправил Сириуса прямо в Азкабан без суда и следствия из-за того, что волшебный мир находился в такой опасности. Любого захвата тех, кто мог быть очевидным Пожирателем Смерти, отправляли в Азкабан без справедливого суда. Но судьба иногда бывает непостоянным другом, как это было с Сириусом Блэком.

Не думая больше об этом, Альбус взял свиток пергамента, который принес Фоукс, развернул его и начал читать:

Альбус,

Мой старый друг Перенель и я были очень рады получить от вас письмо. Прошло слишком много времени с нашего последнего разговора. Честно говоря, если бы вы не связались, я собирался связаться с вами в ближайшее время. Возникла проблема, которую я не хочу описывать в письме, и я надеюсь, что вы хотели бы встретиться с Перенель и со мной в моем прекрасном доме за вкусным обедом, возможно, завтра (в пятницу), если вы сможете это сделать. Это должно быть как можно скорее, мой друг. Это вопрос первостепенной важности.

Пока вы здесь, мы также можем обсудить содержание вашего письма. Итак, появилась еще одна связанная пара, и все же эти товарищи по связи, насколько вам известно, никогда не встречались друг с другом и, что еще более удивительно, еще не достигли того возраста, чтобы

поступить в вашу замечательную школу? Это очень любопытно. Как вы можете догадаться, Перенель и я являемся экспертами, когда дело доходит до душевных уз, поскольку мы связаны ими уже очень, очень долгое время. Очень мудро, что вы проявляете осторожность и любопытство к этим двум людям, учитывая, что они ваши будущие ученики. Я был очень удивлен, увидев, что одним из помощников является сам Гарри Поттер! Самый любопытный. Я не могу дождаться, чтобы услышать, что вы знаете, и я скажу вам, что вам нужно знать или чего вы можете остерегаться.

Для этого, как я уже говорил ранее, было бы лучше, если бы вы присоединились ко мне и Перенель в нашей резиденции. Вы знаете, где он находится, так как вы один из немногих допущенных посетителей. Видя, что у нас обоих есть проблемы, которые необходимо решить, это было бы чрезвычайно полезно для нас обоих. Отправьте ответ через своего замечательного фамильяра и, если позволите, увидимся завтра!

Ваш (очень-очень старый) друг и коллега,

Николя Фламель

Альбус вздохнул, снова перечитав слова своего старого друга. Итак, Николя Фламель нуждался в его помощи в чем-то, и это казалось очень страшным. Действительно, он, казалось, беспокоился об этом. Так волновался, что не мог поместить это в письмо, хотя почту, отправленную через Фоукса между Альбусом и Николасом, было невозможно перехватить.

— Действительно, очень любопытно, — сказал Альбус, хотя и не улыбнулся.

Он написал ответ, подтверждая, что приедет на приятный обед и обсуждение с Николя и Перенель, и попросил, чтобы хороший обед был уместным и ожидал его около полудня следующего дня (время Хогвартса).

Закончив, он отдал письмо Фоуксу, который исчез во вспышке огня и дыма. Затем он расслабился в кресле и бездумно напевал мелодию. Ему было интересно, какие ответы он получит от Николя и Перенель о Узах Души. Если быть честным с самим собой, он думал, что должен знать больше об этом явлении, но оно было таким редким, оно было почти сказкой по своей природе...

Но, конечно же, размышлял он, глядя на свою палочку, Дары Смерти тоже должны были быть сказкой.

Ближе к полудню следующего дня Альбус вошел в свой кабинет из своей жилой комнаты. Он был одет в свой лучший формальный наряд, как он обычно делал, когда навещал своих старых друзей, Фламелей. Он подошел к насесту Фоукса и протянул птице руку.

— На остров Фламель, друг мой, — сказал он.

Фоукс напевал медленную мелодию и мягко взял Альбуса за левую руку.

Путешествие на пламени феникса было очень интересным, и не каждый мог это сделать. Если бы кто-то путешествовал с Фоуксом таким образом, и птица не доверяла ему, он получил бы ужасные ожоги или, возможно, мгновенную смерть в зависимости от их магического ядра. Это было похоже на путешествие по дымоходу, но намного быстрее, почти так же быстро, как аппарация. Хотя Альбус был защищен от жары, он также чувствовал тепло своего фамильяра.

Эту жару вскоре сменил порыв прохладного ветра. Альбус открыл глаза и улыбнулся, оглядываясь вокруг. Теперь он стоял у подножия длинной лестницы, окруженной с обеих сторон морем. Остров Фламель был незапланированным островом у побережья Греции. В то время как многие другие острова у побережья Греции были доступны для всех, об острове Фламель знали очень немногие. Его охраняло множество берегов и чар, а Николя Фламель был тайным хранителем острова. Остров был домом для Фламелей более шестисот лет.

Альбус взбирался по ступеням, а Фоукс летал высоко над ним, описывая круги. На самом верху лестницы располагался красивый, большой коттедж на склоне утеса, удобный для двух человек и гостей, который был просто идеальным для Фламелей. Однако под коттеджем, спрятанным в скале, тайной для Фламелей и тех, кому они больше всего доверяли, включая Альбуса, была лаборатория, где Фламели работали над новыми открытиями и другими изобретениями, над которыми они работали много лет. На создание некоторых изобретений, которые они создали, ушло более ста лет. Они не получили никакой денежной выгоды от этих изобретений, хотя и пожертвовали их волшебному миру. Опыт и знания, которые можно было получить с помощью таких изобретений, были достаточной наградой для пары.

"Останавливаться!" — скомандовал громкий голос, когда Альбус достиг верхней ступеньки коттеджа.

Голос обычно пугал бы до полусмерти неожиданностью, но Альбус ожидал такого приветствия.

«Ответь на мой вопрос, и ты сможешь войти в мой скромный дом, — сказал голос, — что появилось раньше, феникс или пламя?»

— Те, кто умнее меня, утверждают, что у круга нет конца, — с улыбкой сказал Альбус.

Дверь коттеджа открылась, и перед ним стоял Николя Фламель. Несмотря на то, что ему было почти 666 лет, магия Философского Камня придала ему вид человека, на много лет моложе даже Альбуса. В настоящее время Николя выглядел так, словно ему было всего шестьдесят или около того. Для волшебника это было совсем не старо.

«В самом деле, очень мудрый ответ, хотя я не удивлен, — сказал он, а затем довольно широко улыбнулся. — Альбус Дамблдор. Прошло много времени с тех пор, как вы ступали на мой остров».

— Слишком долго, Николас, — сказал Альбус.

Николас протянул руку, и Альбус пожал ее. Рукопожатие быстро превратилось в короткое объятие.

"Приди, приди!" — сказал Николя, отступая от Альбуса. — Перенель почти закончила готовить обед. Надеюсь, ты любишь морепродукты! Здесь, на острове Фламель, их всегда в изобилии, а я неплохо разбираюсь в маггловской рыбалке.

— Звучит восхитительно, — сказал Альбус.

Николай вышел из дома и закрыл входную дверь. Затем Альбус последовал за ним по круговой веранде, ведущей на задний двор, где возле пруда с карпами стоял небольшой обеденный набор. Пар выходил через окно в задней части коттеджа, где, как знал Альбус, находилась кухня. Окно было запотело, но Альбус смог разглядеть в доме очертания Перенель Фламель.

«Твои вкусовые рецепторы все еще предпочитают сливочное пиво?» Николас спросил: «Ты знаешь, как я люблю это».

— Конечно, — сказал Альбус, садясь за маленький столик во внутреннем дворике.

Николас молча вызвал из коттеджа ящик со льдом, и он приземлился рядом с ним во внутреннем дворике. Он вытащил две бутылки и протянул одну Альбусу. Рядом с коттеджем Фоукс приземлился на золотую жердочку, которую Фламели поставили перед визитом Альбуса и феникса. Он пропел несколько нот, прежде чем закрыть глаза, чтобы спокойно вздремнуть.

"Как твой брат поживает в эти дни?" Николя спросил: «Он все еще увлекается козами?»

— Действительно, — сказал Альбус, посмеиваясь, — хотя его любовь также перешла к выпивке, как бы я ни пытался отговорить его от этого.

"И все же у него есть бар, я полагаю?" — спросил Николя.

— Это действительно проблема, — сказал Альбус, прежде чем сделать глоток сливочного пива, — Николас, я должен спросить вас кое-что из простого любопытства. Я видел недавно обновленную книгу, в которой говорится, что вы и Перенель живете в Девоне, а не в здесь, на этом фантастическом острове. И, ну...

Николя от души рассмеялся.

— Альбус, ты же знаешь, что нам с Перенель нравится наша спокойная жизнь вдали от людей, — сказал Николя. «То, что мы прожили такие долгие жизни, больше не является секретом.

Большинство людей хотели бы знать, как это сделать, и, конечно же, большинство знает о Философском камне».

Николя вздохнул, и Альбус увидел морщины на его лбу. На мгновение он действительно выглядел все свои 665 лет.

— Перенель и я решили передать эту информацию автору книги, — сказал Николя, — чтобы проложить ложный след. Как говорят магглы, погоня за дикими гусями, которую должны искать люди. Адреса нет в книге, но если бы они нашли адрес, это привело бы их к сообщению, в котором говорилось бы, что "вы достигли конца ваших заветных поисков информации о Фламелях и Философском камне. Вы не найдете ни того, ни другого и сочтете это письмо доказательством того, что Николя и Перенель Фламель не существует." Я бы хотел, чтобы нам не пришлось идти по этому пути...

— Я тоже, любовь моя, — сказал голос.

Альбус улыбнулся и повернулся к дому. Перенель Фламель, выглядевшая еще моложе Николя, шла к столу, а позади нее плавали два подноса с тарелками и мисками.

— Альбус, как приятно тебя видеть, — сказала она с улыбкой, — ты не постарел ни на день с тех пор, как мы виделись в последний раз.

— Я думаю, ты выглядишь моложе с тех пор, как мы виделись в последний раз, — сказал Альбус, подмигнув.

Перенель улыбнулась. «Поверьте мне, иногда я чувствую себя таким же старым, как я». Она посмотрела на Николаса, потом снова на Альбуса. «Иногда мне кажется, что мой истинный конец ближе, чем я думаю».

"Действительно?" — спросил Альбус, хмуря губы.

— О, не волнуйся, старый друг, — с улыбкой сказала Перенель, расставляя тарелки с хвостами лобстеров и крабовым мясом и тарелки с буйабесом. «Николас и я прожили больше жизней, чем должны были. Неудивительно, что судьба наконец нашла нас».

Альбус на несколько мгновений замолчал, пока трое друзей приступили к еде.

— Я чувствую, это то, о чем ты говорил в своем письме, Николя, — наконец сказал Альбус.

— По правде говоря, Альбус, — сказал Николя, — обереги и чары, окружающие остров Фламель, дают сбой. О, не поймите меня неправильно, в данный момент они все еще достаточно сильны. Но я подозреваю, что через несколько лет остров Фламель будут такими же видимыми для всего мира, как Лесбос или Родос и другие греческие острова».

— Но ты всегда мог усилить обереги, — сказал Альбус.

— Верно, — сказал Николя, — но, как заявила Перенель, похоже, что судьба наконец находит нас. Судьба не любит, когда ее обманывают, знаете ли. Я чувствую, что она злится. живи столько, сколько прожили я и Перенель».

— Что сделала с тобой судьба? — спросил Альбус.

Николя посмотрел на Перенель, потом снова на Альбуса.

«У нас были эти странные сны, Альбус, — сказал он, — как связанная пара, мы привыкли делиться мечтами, но обычно они мирные. В последнее время, за последние пару месяцев, они превратились в кошмары. "

— Ужасные кошмары, — дрожащим голосом сказала Перенель, — если бы я была одна в своей голове, а Николя не было со мной, я могла бы сойти с ума через неделю.

Николя взял ближайшую руку Перенель в свою.

«В этих снах, — сказал он, — остров Фламеля подвергается нападению какой-то Темной силы. Весь остров объят пламенем, и наши владения уничтожены. Но что еще хуже, из всего... хуже, чем разрушения и потери, это то, что в наших кошмарах Философский камень исчез... украден».

Альбус поднял брови, но ничего не сказал.

— Мы не хотим разрушать камень, Альбус, — продолжал Николя, — это последнее средство, к которому мы можем прибегнуть. Нет... мы хотим обеспечить ему наилучшую защиту, которую он может иметь вдали от нашего острова. Мы договорились, что Хогвартс может быть именно тем местом, куда он должен отправиться. Нет места безопаснее, особенно с тобой во главе.

— Я могу это понять, — сказал Альбус, — я уверен, что смогу устроить в замке подходящую защиту для камня. Но на это уйдут месяцы.

Глаза Перенель расширились, когда она посмотрела на Николя, и он покачал головой.

«Слишком долго, Альбус, — сказал Николя, — слишком долго. Ему нужно отправиться куда-то еще... очень скоро. Оно не может ждать. Самое позднее завтра; к тому времени. Но это должно куда-то деться».

«Гринготтс в Косом переулке, — сказал Альбус, — хранилища защищены самым строгим образом».

«На какое-то время это может сработать», — сказал Николас.

«Ему нужно будет пробыть там всего несколько месяцев, пока не позаботятся о размещении службы безопасности в Хогвартсе», — сказал Альбус.

Николя посмотрел на Перенель, и она кивнула.

— Звучит очень приятно, Альбус, — сказала она. — Мы благодарим вас. Мы знали, что вы можете нам помочь.

— Как всегда, — сказал Альбус.

— А взамен, — сказал Николя, — мы предоставим вам необходимую информацию, связанную с вашей текущей загадкой.

«Недавно созданная Связь Души», — сказал Альбус, кивая.

«Правда ли, что Гарри Поттер — один из кавалеров?» — спросила Перенель, прикрывая рукой сердце.

— Да, действительно, — сказал Альбус.

«Такой подарок для мальчика, который столкнулся со своими собственными трагедиями, — сказала Перенель, — и может столкнуться с другими, если судьба приготовила для него это».

"Это подарок?" — спросил Альбус.

"О, в самом деле!" — воскликнула Перенель. «Ты знаешь, что любовь — это самая могущественная магия, которую этот мир может предложить нам. Магия, дарованная всем обитателям мира: волшебникам, ведьмам, сквибам, магглам, даже существам и растениям земли. душевная связь».

"Обычно?" — отозвался Альбус.

Перенель посмотрела на Николя, и он улыбнулся.

«Перенель и я пытались найти больше информации о даре нашей Душевной связи», — сказал Николя. «Это такой подарок, что мы чувствуем, что он должен быть подарен большому количеству душ на этой земле, чем только нам двоим. Открыть для себя две молодые жизни, дети, получившие подарок, очень восхитительно. Да, мы работали над изобретениями. и открытия, и одно или два из них могут, в конце концов, создать настоящие душевные узы, хотя

и не без риска».

"Риск?" — спросил Альбус.

«Мы находимся в середине создания своего рода брачного ритуала, который можно было бы считать чем-то, что будет использоваться в будущем для всех браков, — сказал Николас. — К сожалению, сейчас он кажется слишком сильным. У него есть другие свойства, которые оказываются довольно опасными. ... Мы не совсем уверены, что он делает, но когда мы бросили внутрь пару животных в качестве эксперимента, они просто исчезли после того, как появился большой золотой свет. Сначала мы подумали, что они утонули. Мы поместили их в воду, понимаете. Но теперь мы не так уверены. Если мы не сможем понять это до того, как наше время в этом мире истечет, наши последние Завещания и Завещания поместят, путем пожертвования, все наши открытия и изобретения, кроме Философского Камня, внутри Отдела Тайн вашего Министерства, потому что в этот момент, те, которые не закончены, слишком загадочны, чтобы с ними мог работать кто-либо, кроме нас и невыразимых».

— Твои изобретения всегда поражали меня, — сказал Альбус, — я уверен, Невыразимые были бы рады узнать, что им будут доверять такие дары. А теперь... если хочешь, расскажи мне больше об Узы Души. а у тебя оба моих уха...»

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/54378/2055085>